

УДК : 392.6

Д. В. Столяров

*мл. науч. сотрудник Института философии
Национальной академии наук Беларуси
e-mail: nizshe@mail.ru*

СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА МУЖЧИНЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СУДОПРОИЗВОДСТВА: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Рассматривается современное белорусское законодательство в контексте осуществления прав мужской части населения. Выявляются противоречия и двойные стандарты в процессе функционирования ряда нормативных документов. Анализируется роль Беларуси в реализации международных программ, призванных обеспечить политику гендерного равенства. Описываются современные юридические практики, носящие дискриминационный характер в отношении мужчин. Отмечаются также позитивные изменения в реализации современной белорусской гендерной политики на уровне законодательства и судопроизводства. Предлагаются варианты законодательных реформ, направленных на более полную реализацию принципа социальной справедливости в сфере гендерных отношений.

Введение

Помимо сугубо мировоззренческого уровня, основанного на традициях и специфике восприятия, дискриминация мужчин в белорусском обществе проявляется и на уровне официального законодательства и судопроизводства. Так, можно выделить целый ряд проблемных направлений по вопросу дискриминации мужчин в нашей стране. Несмотря на назревшие проблемные вопросы, в государстве ведется активная и плодотворная работа по достижению гендерного равенства в ряде общественных сфер. К примеру, в рамках организации трудовых вопросов в 2014 г. было осуществлено изменение ст. 271 Трудового кодекса, предусматривающее предоставление отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет по усмотрению семьи работающему отцу либо другому родственнику, члену семьи, опекуну ребенка. Вследствие этого мужчина на законодательном уровне сможет уйти в декрет и вносить полноценный вклад в воспитание ребенка, а потенциальные наниматели, в свою очередь, уже несколько по-другому будут оценивать возможности продолжения трудовой карьеры женщины, родившей ребенка. В нашем государстве можно считать достаточно продвинутой формой защиты прав женщин и реализацию их трудовых интересов. На данном этапе необходимо большее внимание уделить развитию законодательных практик в сфере защиты и уравнивания трудовых прав мужчин с женщинами [1, с. 31].

Беларусь ратифицировала некоторые международные документы, касающиеся обеспечения гендерного равенства. В качестве примера можно привести и Конвенцию ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979), и платформу действий Всемирной Конференции по улучшению положения женщин (Пекин, 1995). Несмотря на это, в силу односторонней трактовки данных документов со стороны их создателей лишь в сторону женщин в Беларуси все еще необходимо предпринять и утвердить, а может даже и самостоятельно разработать ряд новых законопроектов, разрешающих именно вопросы дискриминации мужчин, а также повышающих гендерную нейтральность ключевых социальных сфер [1, с. 32].

Научный руководитель – М. А. Можейко, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и методологии гуманитарных наук Белорусского государственного университета культуры и искусств

Значимость изменений подобного характера особенно важна вследствие того, что на всевозможных международных докладах проблемные стороны жизни мужского населения практически не рассматриваются, поскольку там конкретно упоминаются только женщины и дети. Такой непропорциональный подход к обеспечению прав мужчин может привести к ряду проблем и противоречий в будущем [1, с. 33].

Цель исследования – анализ ряда белорусских законодательных актов на предмет соответствия принципам гендерного равенства.

В контексте обозначенной цели решаются такие задачи, как:

- 1) рассмотрение определенных законодательных актов Республики Беларусь в гендерной плоскости;
- 2) выявление противоречий в действии ряда статей кодексов и Конституции;
- 3) оценка уровня эффективности регулирования гендерных отношений в условиях некоторых базовых социальных институтов;
- 4) определение уровня и перспектив развития белорусского законодательства и судопроизводства в гендерном контексте.

Проблемные аспекты белорусской правовой системы в гендерном контексте

Анализируя белорусское право в контексте проблемы дискриминации мужчин, можно выделить следующие вопросы, требующие решения: 1) армейская служба, 2) условия труда и выход на пенсию, 3) наказание за преступления, 4) регулирование вопросов репродуктивного законодательства.

Относительно первого пункта, важно отметить существенное противоречие закона о срочной военной службе и ст. 14 Конституции Республики Беларусь, провозглашающей всеобщее равенство граждан: «Государство регулирует отношения между социальными, национальными и другими общностями на основе принципов равенства перед законом, уважения их прав и интересов». Примерно о том же говорится и в ст. 22 Конституции: «Все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов» [4, с. 4]. На деле же получается, что, несмотря на формально провозглашенное равенство граждан, обязательная воинская служба ложится исключительно на плечи мужчин. С этим связан и более высокий риск утраты здоровья или жизни именно для мужчины. В периоды мобилизации это проявляется наиболее остро, что в дальнейшем может оказывать существенное негативное влияние на развитие экономической и брачно-семейной сфер государственной жизни. Но не все так однозначно: ст. 23 Конституции уточняет действие ст. 22 следующим образом: «Ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Никто не может пользоваться преимуществами и привилегиями, противоречащими закону» [4, с. 4]. Данное положение, с одной стороны, некоторым образом дает возможность отступить от предыдущей статьи, с другой – опять же констатирует равенство. Тем не менее Закон Республики Беларусь «О воинской обязанности и воинской службе» четко прописывает специфику военной обязанности в Беларуси, делая непосредственный акцент на категории пола. Так, ст. 1 данного Закона утверждает: «Военная служба по призыву – обязательная военная служба граждан мужского пола, признанных в установленном порядке годными к ее прохождению» [6].

Вышеизложенное ярко демонстрирует, что развитие современного законодательства осуществляется лишь в рамках «женских» вопросов. Вопросы же мужского гендера по-прежнему требуют более детального рассмотрения. Распределение и характер гендерных прав и обязанностей также важно пересмотреть. С одной стороны, законодательство полностью перекладывает воинские обязанности на мужские плечи,

с другой – подразумевает неспособность женщины полноценно нести службу, что в корне неверно и было неоднократно опровергнуто во время крупных военных конфликтов, в частности в ходе Великой Отечественной войны, когда многие женщины успешно овладели традиционно мужскими военными специальностями.

Для рассмотрения второго пункта (регулирование трудовых отношений и пенсионной политики) необходимо обратиться к статистике. Согласно анализу данных о продолжительности жизни в Беларуси (2010–2015 гг.), предоставленных Белстатом, были получены результаты, отраженные в таблицах 1 и 2.

Таблица 1. – Ожидаемая продолжительность жизни при рождении

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Женщины	76,5	76,7	77,6	77,9	78,4	78,9
Мужчины	64,6	64,7	66,6	67,3	67,8	68,6
Разница	11,9	12	11	10,6	10,6	10,3

Таблица 2. – Продолжительность жизни на пенсии

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Женщины	21,5	21,7	22,6	22,9	23,4	23,9
Мужчины	4,6	4,7	6,6	7,3	7,8	8,3
Разница	16,9	17	16	15,6	15,6	15,6

Согласно официальным данным, продолжительность жизни белорусских мужчин на протяжении 2010–2015 гг. была более чем на 10 лет меньше, чем женщин. Несмотря на такую разницу, женщины выходят на пенсию значительно раньше. Произведя расчеты, можно прийти к выводу, что во многом из-за подобного положения дел мужчины живут на пенсии на 15,6 года меньше, если брать последние три года (таблица 2). Если же рассматривать период с 2010 по 2012 г., то там ситуация еще более проблематична, и разрыв в продолжительности жизни на пенсии варьируется от 16 до 17 лет. Поэтапное повышение пенсионного возраста с 2017 г. до 63 и 58 лет для мужчин и женщин соответственно также скажется в дальнейшем не лучшим образом на продолжительности и качестве жизни, в первую очередь мужчин [3, с. 16].

Такой подход дискриминирует мужчин и существенно противоречит статистическим данным, указывающим на более низкую по сравнению с женщинами продолжительность жизни мужчин. На данном примере можно убедиться, что в плане пенсионного законодательства осуществляется никак не обоснованная медицинскими показателями (напротив, даже противоречащая им) дискриминация мужчин. В перспективе с учетом существенного разрыва в продолжительности жизни и необходимости обеспечения гендерного равенства наиболее рациональной мерой было бы уравнивание пенсионного возраста, тем более что позитивный опыт подобных решений в мире уже имеется. Так, в Армении мужчины и женщины выходят на пенсию в возрасте 63 лет, в Венгрии – в 62 года, в Канаде, на Кипре, в Испании – в 65 лет [1, с. 33].

В рамках Трудового кодекса Республики Беларусь права женщин защищаются в одностороннем порядке. Так, ст. 262 гласит: «Запрещается привлечение женщин к выполнению тяжелых работ и работ с вредными и (или) опасными условиями труда, а также подземных работ, кроме некоторых подземных работ (нефизических работ или работ по санитарному и бытовому обслуживанию)» [10, с. 128].

Анализируя пункт о политике наказаний, нельзя не обратить внимания на различные подходы, основанные на гендерных критериях. Рассматривая статьи Уголовного кодекса Республики Беларусь, можно заметить, что некоторые из них прямо говорят

о недопустимости применения определенных мер именно в отношении женщин, хотя к мужчинам их применение допускается. Одним из самых ярких примеров является смертная казнь (ст. 59) и пожизненное заключение (ст. 58), применение которых в отношении женщин запрещено белорусским законодательством [5, с. 36–37].

Если рассматривать другие формы наказаний, связанные с лишением свободы, то и там можно найти ряд примеров дискриминации мужчин. Так, ст. 55 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Ограничение свободы» гласит о том, что «данная мера не может быть назначена женщинам и одиноким мужчинам, воспитывающим детей в возрасте до четырнадцати лет или детей-инвалидов» [5, с. 34]. Из этого следует, что мужчина не подпадает под действие данной статьи лишь в случае, если он отец-одиночка. Примерно такой же подход практикуется в вопросах условно-досрочного освобождения от наказания (ст. 90), применение которого может распространяться на всех женщин, но заключенным мужчинам она доступна лишь при наличии детей до 14 лет [5, с. 58]. Ст. 93 «Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет», вообще не предполагает такового для мужчин. Получается, что мужчина, который имеет ребенка до трех лет, не может претендовать на отсрочку, даже если он был основным кормильцем в семье [5, с. 61].

Отдельным пунктом необходимо выделить трактовку ст. 166 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Изнасилование»: «Половое сношение вопреки воле потерпевшей с применением насилия или с угрозой его применения к женщине или ее близким либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей» [5, с. 98]. Данная интерпретация имеет исключительно «женский» контекст, подразумевая, что жертвой может быть только женщина. В такой трактовке данного преступления наглядно продемонстрировано, как мужчина в традиционном обществе становится заложником собственной маскулинности и власти. Уже в первой части данного документа, раскрывающей понятие изнасилования, становится ясным его односторонний характер, что выражено в такой трактовке, как «половое сношение вопреки воле потерпевшей с применением насилия или с угрозой его применения к женщине или ее близким». Таким образом, получается, что принудить мужчину к интимной близости, угрожая насилием над ним или его близкими, в случае отказа, согласно действующему белорусскому законодательству, невозможно. Обращая внимание на вторую часть приведенной статьи, также важно отметить ее недоработанность, ввиду того что формулировка «беспомощное состояние» слишком расплывчатая и не отражает четко всех возможных аспектов. Например, состояние алкогольного или наркотического опьянения в ходе расследования большинства преступлений либо не считается каким-то смягчающим фактором, либо считается отягчающим обстоятельством, либо вообще не дает повода для возбуждения дела. К примеру, если человек, пребывая в состоянии алкогольного опьянения, добровольно отдал что-либо посторонним из своего имущества, будет абсурдно привлекать их за кражу, ограбление или вымогательство. Однако, проецируя данную ситуацию на ст. 166, получается, что, согласно данной статье, алкогольное и наркотическое опьянение тоже можно приравнять к беспомощному состоянию. И здесь закономерно встает вопрос: а можно ли адекватно оценивать с законодательной точки зрения согласие женщины в таком состоянии на интимную близость? Гарантии, что в последующем она не обвинит мужчину, бывшего с ней, в изнасиловании, на основании того, что она была в беспомощном состоянии и не могла объективно оценить ситуацию, нет. Действующий закон пока не может разрешить подобных вопросов, что ставит именно мужчину в изначально уязвимое положение.

Казалось бы, некоторую гендерную нейтральность при рассмотрении данного рода преступлений призвана обеспечить ст. 167 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Насильственные действия сексуального характера», которая трактует данное

преступление так: «Мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера, совершенные вопреки воле потерпевшего (потерпевшей) с применением насилия или с угрозой его применения либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей)» [5, с. 99]. Тем не менее акцент в начале документа на однополом отношении серьезно затрудняет работу данной статьи закона, потому что таким образом возможность физического и психологического негативного воздействия на мужчину со стороны женщины практически исключается. Получается, что статья защищает мужчину лишь от насильственных действий сексуального характера со стороны другого мужчины. Как следствие, в нашем обществе женщина полностью защищена от любых насильственных воздействий сексуального характера как со стороны мужчин (ст. 166), так и со стороны женщин (ст. 167), а мужчина – лишь частично.

Описывая данную проблему, весьма интересными могут быть замечания Симоны де Бовуар, что «мужчину сковывает само его превосходство». Общество навязывает мужчине силу и брутальность, а женщине слабость и зависимость, что в конечном итоге приводит не к гармоничному взаимодополнению и сотрудничеству, а к обострению противостояний и нечестной конкуренции. Согласно С. де Бовуар, в данных ситуациях женщина «свою слабость превращает в силу», проблема лишь в том, что подобная тактика не приносит социального успеха ни мужчине, ни женщине [2, с. 347].

Таким образом, начать решение проблем, связанных именно с ложными обвинениями, можно было бы законодательными реформами, включающими в себя, с одной стороны, полное упразднение возможности получения материальных компенсаций предполагаемыми жертвами насилия. Наказанием за преступления подобного характера должно быть только лишение свободы. В случае когда жертве необходима медицинская и психологическая помощь, таковая должна оказываться за счет государства без выдачи на руки жертве материальных средств. С другой стороны, необходимо изменить систему наказаний за преднамеренную клевету, которая не должна нести фиксированного наказания, а предполагать более гибкий характер. Наказание, следовательно, будет пропорциональным максимальному наказанию за преступление, в котором сознательно ложно кого-либо обвинили.

Особенности гендерного подхода в законодательном регулировании сферы планирования семьи

Не менее проблемной в отношении прав мужчин является и другая сфера жизни белорусского общества – планирование семьи. В силу различного рода проблем далеко не все люди могут завести детей традиционным способом, хотя для воспитания детей у них есть все возможности. Генетика этих людей в целом также является качественным материалом для воспроизводства будущих поколений. В такой ситуации услуга суррогатного материнства стала одним из наиболее действенных вариантов решения проблемы бездетности. Тем не менее в Беларуси попытки упорядочивания и регулирования права пользования этой процедурой все еще не завершены ввиду того, что право мужчины обратиться за такой услугой в нашей стране предусмотрено лишь частично, что и отражено в существующем законодательстве. Так, ст. 19 «Условия и порядок применения экстракорпорального оплодотворения» Закона Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях» гласит: «Необходимым условием применения экстракорпорального оплодотворения является письменное заявление пациентки (если пациентка состоит в браке, также письменное согласие ее супруга)» [7]. Таким образом, в документе говорится, что заявление на данную процедуру может быть принято только от одинокой женщины или семейной пары. Одиноким же мужчинам в Беларуси не имеет юридического права воспользоваться услугами суррогатной матери.

Еще более категорично это подтверждается в ст. 20 «Условия и порядок применения суррогатного материнства» указанного выше закона: «Услугой суррогатной матери может воспользоваться только женщина, для которой вынашивание и рождение ребенка по медицинским показаниям физиологически невозможны либо связаны с риском для ее жизни и (или) жизни ее ребенка» [7]. Про бесплодных мужчин здесь ничего не сказано, что снова лишает их возможности отцовства. Наконец, ст. 21 «Договор суррогатного материнства» уже окончательно на юридическом уровне закрепляет исключительное право женщины пользования вспомогательными репродуктивными технологиями: «Договор суррогатного материнства заключается между суррогатной матерью и генетической матерью или женщиной, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. Лица, состоящие в браке, заключают договор суррогатного материнства с письменного согласия своих супругов» [7]. Как видим, данный документ отражает лишь «женскую» сторону вопроса. Лишь ст. 19 дает мужчине право некоторой регуляции вопроса планирования семьи. Интересы одиноких мужчин, желающих, но не имеющих возможности стать отцами, приведенный закон никак не учитывает, что, несомненно, требует последующих доработок и уточнений.

Проблемой белорусского брачно-семейного законодательства является и то, что в ситуации, когда ребенок рождается в зарегистрированном браке, муж женщины автоматически признается отцом. В ст. 51 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье говорится об этом так: «Отцом ребенка, рожденного в браке, является муж матери ребенка. Отцом ребенка, рожденного в течение десяти месяцев со дня прекращения брака или признания его недействительным, признается бывший муж матери ребенка. Происхождение ребенка от отца, не состоящего в браке с матерью ребенка, устанавливается на основании совместного заявления отца и матери ребенка о регистрации установления отцовства, поданного в органы, регистрирующие акты гражданского состояния, или решения суда об установлении отцовства» [11, с. 26].

Весьма важным является и общий пересмотр демонстрации образа определенного гендера в социальной рекламе. В частности, в Беларуси имеет место односторонняя трансляция проблемных социальных вопросов именно в гендерном плане. Так, можно привести один из самых распространенных примеров, связанных с антиалкогольной пропагандой [8]. Примерно в таком же ключе представлена социальная реклама, связанная с предупреждением домашнего насилия [9].

Заключение

На основании проведенного анализа можно заключить, что необходимы конкретные законодательные доработки, позволяющие преодолеть дискриминацию не только женщин, но и мужчин. Важно отметить, что руководство Беларуси уже предприняло ряд важных шагов на пути к достижению этих целей. Так, реализуется очередной Национальный план по обеспечению гендерного равенства. Сегодняшняя практика показывает, что белорусские законодательные системы находятся на этапе постепенного и планомерного реформирования. Сохраняя ту обширную базу, которая была уже наработана, и обогатив ее новыми знаниями, можно обеспечивать дальнейшее уверенное развитие белорусского государства.

1. В настоящее время в Беларуси наблюдается серьезное влияние юридических актов, регулирующих гендерные отношения, на социальное положение современного мужчины.

2. Ряд белорусских законодательных актов не в полной мере реализует подход равных прав и возможностей для мужчин и женщин.

3. Определенные статьи Уголовного, Трудового и Семейного кодексов, а также законы «О воинской обязанности и воинской службе» и «О вспомогательных репродуктивных технологиях» противоречат базовой установке Конституции Республики Беларусь о равенстве всех перед законом.

4. Необходим дальнейший детальный философский анализ белорусского законодательства, регулирующего гендерные отношения в различных социальных сферах.

5. В современном белорусском законодательстве и судопроизводстве постепенно осуществляются прогрессивные реформы, способствующие разрешению назревших противоречий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Василевич, Г. А. Совершенствование статуса женщин в контексте защиты прав мужчин / Г. А. Василевич // Право и экономика : науч.-практ. сб. законодательства с коммент. – Минск : Право и экономика, 2017. – Вып. 7.

2. Бовуар, С. де. Второй пол : в 2 т. : пер. с фр. / С. де Бовуар. – М. : Прогресс ; СПб. : Алетей, 1997. – 832 с.

3. Женщины и мужчины Республики Беларусь, 2016 : стат. сб. / редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2016. – 216 с.

4. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.

5. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г. : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. : текст по сост. на 8 янв. 2009 г. – Минск : Соврем. шк., 2009. – 288 с.

6. О воинской обязанности и воинской службе [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 5 нояб. 1992 г., № 1914-XII : текст по сост. на 04.05.18. – Режим доступа: http://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_voynskoj_obyazannosti/-1.htm. – Дата доступа: 04.05.18.

7. О вспомогательных репродуктивных технологиях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 7 янв. 2012 г., № 341-3 : текст по сост. на 04.05.18. – Режим доступа: http://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_vspomogatel_nyh_reproduktivnyh_tehnologiya-h.htm. – Дата доступа: 04.05.18.

8. Пьянство разрушает семьи! Злоупотребление спиртным – основная причина семейного насилия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pinsknews.by/?p=38238>. – Дата доступа: 04.05.18.

9. Мы против пьянства и насилия в семье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pinsknews.by/?page_id=39386. – Дата доступа: 04.05.18.

10. Трудовой кодекс Республики Беларусь : 26 июля 1999 г., № 296-3 : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : с изм., от 1 июля 2014 г. – Минск : Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 256 с.

11. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : по сост. на 10 окт. 2008 г. – Минск : Соврем. шк., 2008. – 160 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 01.10.2019

Stolyarov D. V. The Specifics of Social Status of Man in the Conditions of Modern Belarusian Legislation and Legal Proceedings: Philosophical Analysis

The article discusses modern Belarusian legislation in the context of the implementation of the rights of the male part of the population. The role of Belarus in the implementation of international documents that provide a policy of gender equality is analyzed. Variants of legislative reforms are proposed that will make it possible to implement the principles of social justice in the field of gender relations.